

- Здравствуй, Наташа. - Здравствуй. - Ты плачешь? Что случилось? - А, - махнула рукой моя девушка. - Ну же, говори. На работе? - Угу. - Опять проблемы с начальницей? - Да. - Девушка всхлипнула. - Обругала меня ни за что. Даже не разобравшись. - И это уже не в первый раз. - Не в первый. - Я пойду и поговорю с ней. - Ты? Брось, это, Андрей, я как-нибудь перетерплю. - Ну не может же это продолжаться вечно. - Я дорожу своей работой. - Тем более. Видя, что я собираюсь за неё заступиться, Наташа посмотрела на меня с надеждой, и в глазах её появился блеск. - Но будь осторожен, она – умная и ловкая. - Не волнуйся, я буду говорить с ней корректно, и только по делу. Попытаюсь убедить её, что прежде чем вспылить, нужно сперва разобраться. В конце концов, ты же человек, а не вещь какая-нибудь... Поцеловав меня, Наташа благословила меня в путь. По дороге на работу своей девушки я был настроен самым решительным образом. Вкус Наташиного поцелуя всё ещё ощущался на моих губах, когда я уверенно постучал в дверь приёмной её начальницы. - Галина Петровна пока занята, - мило улыбнулась секретарша. - Но вы можете её подождать... Прошло пятнадцать минут, но настрой мой не ослаб. Напротив, я прорепетировал в уме все фразы, которые собирался ей сказать. Прошло ещё десять минут. Из-за двери начальницы моей девушки не доносилось никаких голосов, никто оттуда не выходил и не входил туда. Чем же она была так занята? - Может, я всё-таки войду? – спросил я секретаршу. Та нажала кнопку селектора. - Галина Петровна, вас тут один молодой человек дожидается... - Кто? – раздался выразительный голос. - Как вас представить? – обратилась ко мне секретарша. - Э... я – друг вашей сотрудницы – Натальи Вершковой. Секретарша передала начальнице эту информацию. - Как его зовут? Я назвал своё имя. - Фамилия. Я назвал фамилию. - По какому вопросу? Что-то слишком многим она интересуется, - подумал я. Хотя... Это её право. - Это связано с работой моей девушки. - Наступила пауза. - Хорошо. Через пять минут. Чёрт, опять нужно ждать... Выждав ещё пять минут, я встал со своего места. - Можно войти? Секретарша вновь связалась с начальницей. - Ему можно войти? - Да, - раздалось из селектора. Ожидание некоторым образом сбilo мой настрой, но я попытался придать своему лицу как можно более уверенное выражение, после чего постучал в дверь и вошёл. В кабинете витал лёгкий запах шикарных духов, и играла тихая музыка. - Здравствуйте, - сказал я. - Здравствуй. Молодая женщина, сидевшая за столом, окинула меня небрежным взглядом. - Чем обязана? Моя девушка предупредила меня, что её начальница умная и ловкая, но совсем не предупредила меня о том, что она ещё и чертовски красивая. Бесцеремонно перейдя на «ты», она сразу же пытается меня унижить? Ну что ж, посмотрим... - Вы очень грубо поговорили сегодня с моей девушкой, - начал я. Женщина посмотрела на меня оценивающим взглядом, улыбнулась и вдруг засмеялась. Смех её не был ни нервным, ни искусственным – это был естественный смех уверенной в себе женщины, и он леденил мне кровь. - Присядьте, - указала она мне пальцем на стул. Я сел на стул напротив неё, не в силах оторвать взгляда от её длинных вьющихся локонов, высокой груди и необычайно выразительных глаз. Губы её были накрашены кроваво-красной помадой, шею украшало дорогое ожерелье, а в ушах висели серьги с бриллиантами. Её глаза смотрели на меня, поглощая меня полностью. Они смотрели насмешливо и холодно, и я неожиданно почувствовал себя беззащитным перед этой женщиной. - Прежде чем журить подчинённого, нужно сперва разобраться, - как можно

твёрже попытался сказать я, но обнаружил, что голос мой слегка осип. Начальница моей девушки улыбнулась. - Вы считаете, что такая женщина, как я, может быть грубой? Эта её фраза попала в цель и обескуражила меня: возможно, я поторопился со своими доводами. - Ну посмотрите же на меня: я похожа на грубую женщину? - Нет, - ответил я после некоторой паузы. - Тогда почему вы сделали такие выводы? Я почувствовал некоторую вину. - Просто моя девушка... - Что ваша девушка? Договаривайте же... - Она сказала мне, что вы... поругали её. Женщина вновь улыбнулась. - Я лишь указала ей на те её недостатки, которые имели место. Совершенно спокойно и корректно. Она разве не сказала вам, что допустила серьёзные нарушения? - Нет, - потупился я. Женщина говорила мало, но то, что она говорила, потрясло меня: она была права! Чем больше я слушал её, тем больше проникался к ней, тем больше ощущал справедливость её слов и никчемность собственных доводов – последние были основаны лишь на нескольких необъективных фразах, в сердцах сказанных моей девушкой. Сладкий голос этой женщины, её взгляд, улыбка и чары покоряли меня всё больше. Её манера держаться и умение сразить оппонента несколькими расчётливыми фразами гипнотизировали меня. Я обнаружил, что она управляет мною не только словами, но и словно ведёт меня посредством какого-то невидимого поля, и мой взгляд двигается следом за её жестами. После очередной её фразы я не выдержал и опустился перед ней на колени. Я приполз к ногам этой женщины и склонил перед ней голову. - Простите меня, пожалуйста, - пролепетал я. - Вот как? За что? - За то, что, не разобравшись, я пришёл к вам с претензиями. Слегка приподняв носок своего сапога, женщина положила его на упиравшуюся о пол кисть моей руки, и надавила им на неё. Меня тут же пронзила боль, но боль эта была сладкой. Она некоторым образом извиняла меня перед этой женщиной, и я был благодарен ей за это. Я обнаружил, что ощущать боль от этой женщины было для меня не страданием, но честью. Вскоре боль усилилась: носок её сапога стал давить на мою руку сильнее. Я лёг на пол и признательно прикоснулся к её сапогу губами. Это было невероятным, и я так до конца и не понял, почему это произошло, и как ей удалось обработать меня так быстро: я, который пришёл к этой женщине, чтобы поставить её на место, теперь лежал у её ног и целовал её сапоги! Победив меня таким образом, она внимательно смотрела на меня и мило улыбалась. - Ты любишь унижаться? – спросила она. Я пожал плечами, не зная, что ответить. Я боялся признаться ей, что унижаться перед ней было для меня настоящим счастьем. - Пожалуйста, не смотрите на меня так... - попросил я её, но вместо этого Хозяйка (да, теперь она стала моей Хозяйкой) приподняла носок своего сапога и направила его мне в рот. О боже, да ей же нравится унижать! – подумал я. Нравится, когда по ней сходят с ума... Осознав это, я тут же открыл рот шире и обхватил её сапог губами: его носок погрузился в мой рот достаточно глубоко. Я осмелился поднять свои глаза и посмотреть на Хозяйку, чтобы увидеть её реакцию, правильно ли я отреагировал на этот её жест. Хозяйка, наверное, была довольна, поскольку слегка рассмеялась и ехидно передёрнула своими плечиками. Я возбуждился настолько сильно, что буквально застыл; она же тем временем принялась насиловать мой рот носком своего сапога, давя им на заднюю стенку глотки; из моего рта капала слюна, а потом я слегка кончил в трусы. Видя моё состояние, Хозяйка надменно улыбнулась. - А как же твоя девушка? – спросила она. Я потупился. - Она... она недостойна вас. - Вот как? А ты? - Простите... И я недостойн... Я недостойн... мизинца на вашей ноге. Госпожа улыбнулась. Разув свою божественную ногу, она подвигала её пальчиками, и нежный аромат её ступни вскружил мне голову. - Тогда целуй мне мизинец. Полюбовавшись некоторое время её мизинцем, я

поцеловал его. - Ещё чего ты недостойн? - Я недостойн... ваших ногтей. - Целуй мои ногти. Мысленно благодаря её за это предложение, я жадно стал целовать ногти на её ногах. - Ещё? - Я недостойн ваших пяток. - Целуй. Подползя ближе, я стал целовать ей пятки. - Я недостойн ваших подошв... - продолжил я. Госпожа улыбнулась. Я высунул свой язык, и она вытерла об него подошву своей ноги. - Спасибо, Госпожа. Я недостойн ваших подмышек. Госпожа состроила надменную гримасу, приподняв верхнюю губу и слегка раздув ноздри, а потом приподняла свою блузку, после чего я встал на колени и отлизал её подмышки. Я вошёл во вкус. - Я недостойн ваших трусов, Госпожа... Женщина приподняла свою юбку и раздвинула ноги. - Нюхай. Я приблизился носом к её трусам и стал жадно вдыхать доносившийся через них нежный запах её половых органов – он был фантастическим. - Целуй, - сказала она, и я нежно поцеловал узенькую полоску её трусов. - Я недостойн ваших половых органов. – Когда я произнёс это, голос мой слегка задрожал от волнения. Госпожа подняла свои ноги на стол и отодвинула в сторону полоску своих трусов. - Так отлижи их. - Спасибо, Госпожа, - сказал я, поглощая своими губами её интимное место. Пока я орудовал языком, она накрыла мою голову юбкой и тихо смеялась. - Приятно видеть, когда тебе так преданы, - ласково сказала она, нажимая на мою голову. Слова эти ввергли меня в какое-то безумство, и я с ещё большим азартом стал подлизывать ей влагалище. - Да, да, госпожа! Я недостойн вашего туалета, - продолжил я. - Так будь же моим туалетом! – сказала Госпожа. Мелко дрожа от охватившего меня волнения, я открыл свой рот, расположив его перед её влагалищем. Через несколько секунд я ощутил фантастический вкус её мочи, заструившейся в мой открытый рот, и с удовольствием выпил её всю полностью. - Я недостойн вашей туалетной бумаги... - Что же мешает тебе стать моей туалетной бумагой? – тихо, но властно спросила Госпожа. После этих слов я застонал. Я ощущал себя маленькой игрушкой в её руках, и она вертела мною, как хотела. Высунув свой язык, я дочиста вылизал её половые губы, после чего погрузил свой язык в её влагалище и высосал её влагалищный сок. Затем госпожа удобнее устроилась на стуле и, расположив свои прекрасные ручки на ягодицах, раздвинула их в стороны. Она широко расставила свои ноги и нежно улыбнулась. Она легко кивнула мне, и я тут же понял, что мне следует делать. Вся её интимная зона была тщательно выбритой, и отверстие её ануса выглядело для меня чем-то божественным. Когда я погружал свой язык в него, голова моя кружилась. Мой язык вошёл в её анус достаточно легко, что указывало на то, что госпожа довольно часто практиковала и анальный секс. При мысли о том, что я обслуживаю её использованный анус, я совсем обезумел; язык мой словно растворился в нём, и я старательно вылизал его изнутри. Прошло, наверное, несколько минут, когда я ощутил лёгкий толчок ноги своей госпожи: посчитав, что уже достаточно, она оттолкнула меня от себя. - Простите меня, пожалуйста, - сказал я, склонив голову и ложась перед ней на пол. В своём служении этой женщине меня уже нужно было не столько поощрять, сколько сдерживать. - Я недостойн подстилки для ваших божественных ног, госпожа... - прошептал я. - Будь же моей подстилкой, раб... После последнего слова меня вновь затрясло. Мой возбуждённый член разбух окончательно и, раздражаясь о пол, вызвал у меня долгий и сильный оргазм. В сладкой истоме я стал целовать пол вокруг ног своей госпожи, после чего повернулся лицом вверх, и госпожа расположила свои ноги, обутые в сапоги, на моём лице. Она была для меня ангелом, чем-то святым и божественным. Я чувствовал себя бесконечно благодарным ей, но не знал, как ещё это выразить. Госпожа позвонила в звонок, и через несколько минут секретарша принесла ей кофе. Пока она пила его, я смиренно лежал под её ногами, давление

которых на моё лицо она иногда усиливала. Когда секретарша унесла посуду, госпожа поговорила с кем-то по телефону. Она говорила коротко, и я мог лишь догадаться о том, что она договорилась о встрече с любовником. - Высунь язык, - приказала она после того, как положила трубку. Я высунул свой язык, и госпожа вытерла об него подошву своих сапог. - А теперь лижи, - приказала она, и, поменяв положение, я тут же принялся лизать ей сапоги, пока не вылизал их до блеска. - Ну, кажется, теперь я готова. Встав со своего места, Госпожа подошла к шкафу и остановилась возле него. Пока она подходила к нему, я влачился по полу за её ногами, а затем, после того как она щёлкнула пальцами, быстро встал и, вынув из шкафа пальто, подал ей его. На прощание она подняла свою руку к моему лицу и выгнула запястье; я почтённо поцеловал её. - Полагаю, наш разговор на сегодня исчерпан, - сказала она, продолжая держать руку у моего лица, и я продолжал осыпать её поцелуями. - Да, Госпожа... да... Наконец Госпожа сделала небрежное движение пальцами, и я тут же упал перед ней на колени. - Ещё раз прошу вас простить меня, - ответил я и, поцеловав её каблуки, выполз из её кабинета.